

ПОЭТ-МОДЕРНИСТ КИМ КИРИМ
김기림(1908 - ?)

Ни Н.И.
Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия

Title: *Poet-modernist Kim Kirim (1908 - ?)*

Author: *Ni Natalia I., Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Abstract: *Kim Kirim (김기림) is one of the leading representatives of the Korean modernism, his poetic style similar to the style of Russian poet of Vladimir Mayakovsky.*

He is one of the first who managed to catch the typological features of modernism. In his poems the new technical features manifested most clearly is visible a new look in the description of events.

Undoubtedly that Korean poets learned Western poetry through Japanese translations. But obvious is the fact that during the Japanese occupation regime in Korea, the Russian Far East territory existed Korean compact settlements where schools and Korean Teachers college in Vladivostok functioned in Korean language. It is possible that Kim Kirim visited the Russian Far East, where he could meet with Russian poetry. In his poetry we see influence of Russian Futurism.

After 1945, the poet moved to the North Korea.

Keywords: *Korean poetry, Kim Kirim, modernism, satirical stream in poetry, West and East, clash of Civilizations.*

Ким КириМ – один из ярких представителей корейского модернизма, поэтический стиль которого созвучен поэзии Владимира Маяковского.

Что означает модернизм, когда Ким КириМ представлял его в Сеуле в 1930-х годах, он с трудом мог объяснить сей феномен западной культуры. У корейских поэтов не было романтических традиций в литературе, когда главный герой находился бы в противостоянии обществу. Но такое противостояние уже различимо в политических стихах [1, с. 201].

Скорее всего, Ким Кирим интуитивно чувствовал новаторские тенденции модернизма, бросившие вызов традиции. При помощи новых художественных возможностей, привнесенных модернизмом, можно было обличать, клеймить, свободно выражать свои эмоции. Поэт уже мог открыто, без опосредованного отношения к описываемым явлениям, разоблачать то, что ему казалось неприемлемым.

Он один из первых, кто сумел уловить типологические особенности модернизма, в его стихотворениях новые технические свойства проявились наиболее ярко, заметен свежий взгляд в описании происходящих событий. Ким Кирима с полным правом можно считать видным представителем корейского модернизма, в его поэзии прослеживается влияние русского футуризма, в частности поэзии Маяковского. «Футуризм связывал литературу не с музыкой, а с живописью, и это повлияло на появление таких элементов, как «лесенка» Маяковского, стремление к синтезу текста и графики» [2, с.79]. У Ким Кирима в стихотворении «Воскресный музыкальный марш» мы видим в начале такое графическое расположение слов, названий дней недели, выстроенных «лесенкой», которое соответствует ритму марша, декламационный характер произведения также очевиден. Нередко графический рисунок стихотворения говорит о его декламационной направленности. Поэт выделяет графически в отдельные строки наиболее значимые слова, несущие основную семантическую нагрузку.

월(月) <i>Воль</i>	Пон.
화(火) <i>Хва</i>	Вт.
수(水) <i>Су</i>	Ср.
목(木) <i>Мок</i>	Чт.
금(金) <i>Кым</i>	Пят.
토(土) <i>Тхо</i>	Суб.
하낫 둘 <i>Хана туль</i>	Раз, два,
하낫 둘 <i>Хана туль</i>	Раз, два.
일요일로 나가는 '엇둘' 소리....	Раздаются звуки воскресного
<i>Ирёил-ло наганын 'ёттуль' сори</i>	марша...

Уроженец провинции Хамгёндо (Северная Корея), которая находится на границе с Дальним Востоком России, поэт питал

симпатии к стране *Араса* (России) и внимательно следил за событиями, которые там происходили.

*Моя родина там,
Где слышны голоса
Из страны Араса...*

Строки принадлежат Ким Кириму (как пояснил мне южнокорейский литературовед Ким Сыну, уроженец провинции Хамгёндо, который был с ним знаком в юности). Стихотворение не закончено, оно пронизано тайным очарованием.

Приобщение корейских поэтов к западной поэзии через японские переводы не вызывает сомнения. Но очевиден тот факт, что в период японского оккупационного режима в Корее, на российской территории Дальнего Востока существовали компактные корейские поселения, где функционировали школы с обучением на родном языке, а во Владивостоке действовал Корейский пединститут [3, с. 216]. Не исключено, что и Ким Кирим бывал на российском Дальнем Востоке. После 1945 г. поэт сознательно перешел на Север страны.

В 30-х гг. он – наиболее яркий поэт-модернист Кореи, который сумел уловить дух времени, выйти за пределы национальных традиций, по крайней мере, нет в его поэзии трагического надрыва, столь характерного для корейской поэзии тех лет.

슈 – 르레알리스트

거리로 지나가면서 당신은 본 일이 없습니까
가을 벌으로 짠 장삼을 두르고
갈대 고깔을 뒷덜미에 붙인 사람의
어리꾸진 노래를 –
괴상한 춤맴씨를 –
그는 1950년 최후의 시민 –
불란서 혁명의 말예(末裔)의 최후의 사람입니다
그의 눈은 프리즘처럼 다각(多角)입니다.
세계는 거꾸로 채광되어 그의 백색의 카메라에 잡혀집니다
새벽의 땅을 울리는 발자국 소리에 그의 귀는 기울어지나
그는 그 뒤를 따를 수 없는 가없는 절름발이외다.
자본주의 제 3기의 메리 고-라운드로
출발의 전야의 반려(伴侶)들이 손목을 이끄나

그는 차라리 여기서 호올로 서서
남들이 모르던 수상한 노래에 맞추어
혼자서 그의 춤을 춤추기를 좋아합니다
그는 압니다. 이윽고 카지노폴리의 주악은 피곤해 끝이 나고 거리는
잠잠해지고 말 것을 생각지 말으세요.
그의 노래나 춤이 즐거운 것이라고 그는 슬퍼하는 인형(人形)이외다
그에게는 생활이 없습니다.
사람들이 모 – 두 생활을 가지는 때
우리들의 피에도 쓰러집니다.

<조선일보, 1930.9.30>

Сюрреалисты

Ты проходишь по улице, у тебя нет дел?
В лучах осенних обвязан тканой тогой из холста.
За спиной торчит камышовая шляпа.
Песни без смысла.
Странные движения в танце.
Он – горожанин конца 1950-х годов.
Французской революции...человек.
Глаза его как призма многогранны.
Он освещает мир с изнанки и держит камеру в руках.
И прислушивается к чьим-то шагам на рассвете,
Не успевая за кем-то из-за своей колченовости.
В третьей фазе капиталистического раунда
Прошлой ночью отправились в путь супруги, взявшись за руки.
Он стоит, здесь удобно пристроившись.
Подлаживаясь под ритм незнакомой другим сомнительной
мелодии,
В одиночку он любит танцевать свой танец.
Он знает. Спустя через какое-то время устанет играть духовой
оркестр в казино и опустеют улицы, вы об этом не думаете?
Он – грустная кукла таких взбалмошных песен и танцев.
У него нет жизни.
Люди наслаждаются жизнью,
Мы изнемогаем от жизни.

<Чосон ильбо, 1930.9.30>

Поэт с иронией, даже с некоторым сарказмом, дает нелестные характеристики увлеченным сюрреализмом людям, которые, в его представлении, убежали от реальной жизни, находясь в плену своих ирреальных грез.

«Новейшие течения в искусстве назвали себя экспрессионизм и сюрреализм – умолчим о таких бессмысленных названиях, как дадаизм. Оба термина означают, что простое воспроизведение зримой реальности (либо воображаемой реальности) больше не удовлетворяет художника. Экспрессией, то есть выражением, искусство было всегда.

Способ презентации объекта не может соответствовать категориям наших практических представлений. Ибо постулат гласит: выразить нечто такое, что не подвластно мышлению» [4, с. 484-485].

Сюрреализм был характерен для творчества Ли Сана (1910 – 1937), упадническим настроением и безысходностью проникнуты почти все его стихотворения. В показе своего внутреннего «я» он использовал мистику, цифровые комбинации, вспышки внутреннего озарения с долей истерии. Поэт как бы предрек свой ранний уход из жизни [5, с. 217].

В традиционной корейской культуре существовало табу на плохие темы, человек не должен открыто выражать свои негативные мысли и эмоции. Беспорядочная ломка традиции ведет к вырождению культуры.

В поэзии Ким Кирима сравнения по технике схожи с традиционной, где образная деталь помогает воссозданию целостной картины. Вставка диалогов, строфическое деление – это влияние европейской поэзии. Но смысловая композиционная структура, где в конце имеет место вывод и дается оценка событиям, также вполне традиционна.

Сатирическая направленность вполне очевидна в стихотворении «Бегство Юпитера» (1947), где каждая строфа представляет красочное художественное описание, напоминающее сюрреалистические полотна художников. Стихотворение состоит из 11 строф.

Бегство Юпитера

1. Под широкополой шляпой, как у листьев пальмы,
Надменно зажав мундштук в зубах, не способный дать искру

пламени, пытается что-то изобразить из себя Юпитер
на палубе корабля.
Слышит ночные насилия, свершаемые на улицах.
Но пожимает лишь подтянутыми плечами возле той или у
этой скамейки.
Люди уже из-за громких споров на палубе корабля потеряли
интерес к красотам моря.

2. Как на индийской картинке, из пестрой рюмки
Юпитер с жадностью пьет кровь Китайской республики,
нагло накупившись.
«Юпитер, а что вы сегодня будете пить?»
«Да, оставьте на чердаке скреплённые печатью идеи,
Хоть их и создали, но из-за давности лет, они испарились,
«Сегодня ночью хочется чего-нибудь свеженького,
Не испускайте затхлого запаха».
3. На лице Юпитера, словно белая роза, возникла гримаса.
Юпитер сейчас пользуется банком, где только держит
деньги Норман¹..
Да, пожалуй, из-за того, что это не английская утренняя улица,
Встретил его на рынке, куда он вышел продавать яйца.
И все-таки даже из яиц доносится музыка военного оркестра,
подчиненного королеве Виктории.
4. Но Юпитер даже в пышно цветущем саду Рокфеллера
Музыку прежних лет особо не хвалит.
Словно звезды беззвучны всякого рода декоративные идеи.
Заплывшие жиром, подняли надменно вверх головы
стыд и бесчестие.
5. Юпитер не верит облакам, розам и звездам.
У Юпитера в объятиях – тела ангелов, как белые голуби.
Спутанные крылья в черной крови спустились,
как воздушные шары.
Бедная любимая и сегодня ласкалась к Юпитеру,
Но на лице Юпитера появилась улыбка, холоднее его
ледяных глаз.
Любовь, ступившую как-то на землю, в неё же зарыли.
6. Как бы ни пробовали бить по клавишам, даже самого малого
произведения Стравинского

¹ СобираТЕЛЬный персонаж, как символ богатства.

Они не красивее ...до, ре, ми, фа...как неделя человеческой
жизни.

Серебряные пуговицы, перламутр, золотые монеты и девочки.
Французская кукла, разбившиеся осколки мечтания...
Забавы Юпитера пошлы и банальны.

7. Издалека приплывший туман плотно окутал перекресток.
Японский полицейский, господин Лоран, господин Рузвельт
и другие
Каждый человек, и даже Христос, отдают ему поклоны.
Бесцеремонно влетевшие красные огни, синие огни
всюду только зажигают мысли.
Среди них неподвижная фигура Франко к тому же вызывает
головокружение.
8. Юпитер – большой нарыв на теле мира.
Злое течение воздуха задевает каждого противника,
что мурашки бегают по телу.
Юпитер в болезненной агонии закричал:
«Хоть куском одеяла, хоть обрывком газеты
Закройте это солнце!».
Невидимая Палестина, где убивает людей
Крепкая Англия, не дайте увидеть солнце этой страны².
9. Как-то утром Юпитер, как ненужные куски тряпок, грязные,
Изношенные, когда-то покрытые лоском метафизики,
достоинство и ложь выбросил в тару для мусора.
Скинул за жизнь накопившиеся ошибки и алчность,
И налегке улетел в Парфенон, в Парфенон...
10. Но Юпитер сегодня все же, словно отпрыск царских кровей.
Укутанный в истрепанное манто,
Возле побережья погребенной, по мифам, Помпеи,
Обдуваемый ветром, пусть гуляет один...
11. Когда Юпитер поднялся в Небо, в пустыне, не знающей
правил приличий,
Не было даже церковного хора, восхваляющего Деву Марию,
и не возжигали благовоний.
Лишь заблудшие звезды, словно странники,
Под искусственным ветром сопровождали в пути.
В черную ночь, не сравнимую даже с ночным путешествием

² Палестина с 1920 г. до 1947 г. – мандатная территория Англии.

Ноя.

Темноту пытались просверлить два глаза,
но так и не смогли ничего увидеть.

В стихотворении сильна декламационная интонация, в нем видны четкое строфическое деление, поддержанное синтаксическим членением, и эмоциональное субъективное отношение к событиям, происшедшим в послевоенном мире. «Предложение может распадаться на отрезки, характеризующие усилением ударения последнего слова и выражающие в данном контексте одно, хотя бы и сложное понятие» [6, с. 552]. У Ким Кирилла, как и у Маяковского, фразовые группы объединены в одну акцентную единицу как метрическую долю стиха. Надо отметить, что в 20-30 –е гг. в учебники литературы для средних классов включали стихи В. Маяковского, переведенные на корейский язык, которые изучали в корейских школах на Дальнем Востоке.

Сатирическая направленность в стихотворении «Бегство Юпитера» видна из *совмещения несовместимого*: высокого и низкого. Юпитер – в римской мифологии *верховное божество*, бог неба, дневного света, грозы, царь богов. У Ким Кирилла он олицетворяет собой западный мир, диктующий свои условия игры народам Азии. В современном мире происходит его вырождение, высокомерие и вседозволенность вызывают досаду и гнев. Он совершает *низкие* поступки, поэт в каждой строфе перечисляет его неблагоприятные действия. Стихотворение как краткий сценарий художественного фильма. Каждая строфа как дифференцированная смена кадров. Озаглавив тематически каждую строфу текста, отношения между ними можно рассмотреть, «руководствуясь принципами монтажа в кинематографии» [7, с. 155].

1 строфа – высокомерное поведение безымянного образа, его равнодушие к людским страданиям.

2 строфа – этот образ – Юпитер, который пьет кровь Китайской республики из индийской рюмки, поработанной им страны, что же еще хочет он выпить (в переносном значении кровь какой страны?)

3 строфа – Юпитер пользуется банком, где держит деньги Норман.

4 строфа – Юпитер равнодушен к традиционной европейской культуре (так как не любит слушать классическую музыку даже в пышном саду Рокфеллера).

5 строфа – Юпитер никому не верит, и даже в любовь.

6 строфа – Забавы и предпочтения Юпитера.

7 строфа – Все только отдают ему поклоны.

8 строфа – Агония Юпитера: «Юпитер – большая рана мира!».

9 строфа – Побег Юпитера в Парфенон.

10 строфа – Одинокая прогулка Юпитера возле разрушенной Помпеи.

11 строфа – Суд совести над Юпитером.

Структурное единство стихотворения видно из сквозного повторения в смежных строфах одинакового семантического элемента (Юпитера), развернутой характеристики поступков одного персонажа.

1 строфа - _____

2 строфа – Юпитер... (Чюпхитха-нын...)

3 строфа – На лице Юпитера... (Чюпхитха-ыи ѓльгур-е...)

4 строфа – Господин Юпитер... (Чюпхитха –сси...)

5 строфа – Юпитер.... (Чюпхитха-нын...)

На лице Юпитера... (Чюпхитха-ыи ѓльгур-е....)

6 строфа -

Забавы Юпитера... (Чюпхитха-ыи нӓрымкам-ын...)

7 строфа - _____

8 строфа – Юпитер (Чюпхитха нӓ-нын...)

9 строфа – Юпитер (Чюпхитха-нын...)

10 строфа – Но Юпитер... (Кырӓна Чюпхитха-нын...)

11 строфа – Юпитер ... (Чюпхитха...)

Пятая и шестая строфы (теза и антитеза) составляют анафорическое композиционное кольцо, именно в них сильны обличительные характеристики субъекта.

5 *Юпитер* не верит в облака, а также и в розы и звезды

.....
На лице Юпитера улыбка.... холоднее его ледяных глаз.
Любовь, ступившую как-то на землю, в неё же зарыли.

Но:

.....
6 Серебрянные пуговицы, перламутр, золотые монеты и барышни. Французская кукла, разбившиеся осколки мечтания...
Забавы Юпитера пошлы и банальны.

Человеческим чувствам (5 строфа) он предпочитает блеск золота и мимолетные забавы (6 строфа). В мире, где предпочтение отдается власти и деньгам, где правят холодный расчет и эгоизм, разрушаются истина и любовь, данные человеку природой.

Первые семь строф стихотворения – это описание мощи и величия Юпитера, основанных на чужом страдании и крови. Последующие строфы - восьмая, девятая, десятая и одиннадцатая – его падение. Слова из античной истории *Парфенон* и *Помпея* наполнены иным смыслом в контексте стихотворения. Они как символы разрушения былого могущества и величия, так же как и принадлежащий тому миру Юпитер. Перед нами теза и антитеза:

1 строфа	}	Т Е З А (Могущество Юпитера)
2 строфа		
3 строфа		
4 строфа		
5 строфа		
6 строфа		

7 строфа	}	А Н Т И Т Е З А (Падение Юпитера)
8 строфа		
9 строфа		
10 строфа		
11 строфа		

Здесь мы не видим синтеза, контрастное противопоставление в одном образе усиливает противоречия, этот образ осуждается поэтом. Из множества деталей в стихотворении обращают на себя внимание всего лишь две. Это касается вещей, надетых на Юпитера. Поэт скуп на описание внешности Юпитера. Помимо его холодной улыбки, две вещи, как нельзя лучше, характеризуют персонаж, его психологическое состояние: в начале и конце стихотворения. В первой строфе – широкополая шляпа (возможно, что дорогая фетровая) как знак силы, потрепанное (ветхое) манто в

предпоследней десятой строфе как знак прошлого благополучия и реального состояния дел во временном пространстве стихотворения.

Стихотворение «Бегство Юпитера» посвящено Ли Сану, как отмечено выше, поэту сюрреалистического направления, воплотившему в своих стихах ужас и боль сквозь призму ирреального видения. Оно написано в 1947 г. в ответ на известные события, происходившие в колониальных странах. Поэт предвидит проблему столкновения мировых цивилизаций, понимая, что насильственный передел мира приведет в будущем к неизбежным конфликтам с традиционными обществами.

«Универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями, наиболее серьезным – с исламом и Китаем; на локальном уровне войны на линиях разлома, большей частью – между мусульманами и не-мусульманами, вызывают «сплочение родственных стран», угрозу дальнейшей эскалации конфликта...» [7, с.15].

Сатирическое направление найдет продолжение в поэзии Ким Суёна, а затем и у Ким Джиха (см. след. главы). Именно у этих поэтов в поэзии Республики Корея обнаруживаются наиболее яркие обличительные интонации, начало которым было заложено в поэзии Ким Кирима.

Список использованной литературы:

1. O'Rourke, Kevin. Book Reviews. The Snow Falling on Chagall's Village. Selected Poems by Kim Ch'unsu / Korean literature today. Volume 3, № 4, Winter 1998, p. 201 – 207.
2. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – С.-Петербург: «Искусство» – СПб», 2001. – 848 с.
3. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 1930–х годов). – М.: Институт востоковедения РАН, 1995. – С. 216.
4. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга; Пер. с нидерланд. В.Ошиса. – М.: ООО АСТ, 2004. – 539 с.
5. Тэн А.Н. Модернизм в корейской литературе. Ли Сан. / Очерки корейской литературы XX век (до 1945 г.). Сборник статей по корееведению, 5 (спец. выпуск). – Сеул: Центрально-Азиатская Ассоциация корееведения, 2003. – 460 с.
6. Жирмунский В. Теория стиха. – Л.: Советский писатель, 1975. – 664 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: ООО АСТ, 2006. – 571 с.